

З. В. Клименко

Изменения во внешнеполитических
устремлениях России и отклик
избирателей

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/2001_1_Klimenko.pdf

Изменения во внешнеполитических устремлениях России и отклик избирателей

З.В. Клименко

Политические события последних двух лет, в т.ч. связанные с трансформацией мирового порядка, прежде всего с особой остротой обозначили саму проблему национального интереса России, необходимость его наличия и четкого формулирования. Думается, что в предыдущие годы национальные интересы Российской Федерации как субъекта международных отношений очень неотчетливо воспринимались нашим массовым и даже элитарным сознанием, отсутствовало понимание их своеобразия и/или принципиального отличия от интересов западного сообщества, в которое Россия стремилась влиться. Считалось, что они в целом коррелируют с задачами и ценностями Запада, особенно если учитывать начавшиеся модернизационные процессы в освобожденных от коммунистической “скорлупы” странах.

Однако указанные события, к которым я бы добавила проявившееся недавно стремление Запада отгородиться, дистанцироваться от России, ставят под сомнение провозглашенный несколько лет назад тезис о нашей стране как органичной части западного сообщества. В равной мере попытки Запада активно и однолинейно влиять на события уже внутри России (что показывает отношение западных политиков к сегодняшней ситуации на Северном Кавказе) заставляют политическую власть в стране четко формулировать перед обществом свои цели, интересы и задачи.

В ходе дискуссии много говорилось о самом понятии национального интереса, его структуре, элементах, функциях. На мой взгляд, в основе таким образом воспринимаемого национального интереса лежит представление об обществе как исключительно атомизированной

субстанции, в которой цели составляющих ее “атомов”, как правило, противостоят друг другу. Для того чтобы подобная разность интересов не взорвала общественную структуру, необходимо договариваться о компромиссе, причем постоянная корреляция интересов становится единственным способом ее существования. Однако не всегда этот компромисс является самым оптимальным выбором для решения тех или иных задач, так сказать, “текущего момента”. Мне кажется, что применительно к внешней политике следует говорить об органичности и целостности национального интереса, который имманентно присущ любому государству, особенно такому крупному, как наша Россия, все еще сохраняющая свой традиционный статус великой державы. Основные параметры национальных интересов подобных политических образований по преимуществу остаются неизменными в течение длительных периодов, что определяется мощью государства, желающего и способного занять достойную позицию в системе международных отношений и в силу этого уважаемого своими партнерами, которые признают правомерность его действий как внутри, так и вне государственных границ.

Поэтому вряд ли верно говорить о существенном изменении национальных интересов России в свете хотя бы перестройки организации мирового сообщества. Анализируя развитие страны в последнее десятилетие XX в., можно сказать, что в первой его половине (примерно до 1996 г.) национальные интересы России как бы вообще не существовали, а новое их осознание происходит именно сейчас.

В связи с этим возникает вопрос об основных принципах, которыми теперь следует руководствоваться России в своей внешней политике. Прежде всего необходимо задуматься о том, в какой роли видит себя Россия в современной мировой системе государств. Как правило, в устоявшейся структуре международных отношений то или иное государство занимает конкретную и стабильную позицию. Конечно, его положение может так или иначе меняться (в соответствии с его развитием, потенциалом и т.п.), однако часто эти изменения отличаются локальным характером и существенным образом не влияют на стабильность системы в целом и ее конфигурацию. Ситуация становится более серьезной, когда претерпевают трансформацию внутренние связи международной системы, что, как правило, бывает обусловлено

качественными метаморфозами ее структурных элементов. Иногда роль этих элементов изначально столь велика, что их изменение приводит к качественному преобразованию самой системы либо же к ее разрушению и возникновению чего-то нового и неизвестного.

На современном этапе сама Россия как один из оплотов предыдущего миропорядка, существовавшего в период после окончания второй мировой войны, переживает очень сильные пертурбации. Соответственно, колебаниям подвержена и оценка ее позиции (роли) в системе международных отношений. За годы, прошедшие с начала отечественной перестройки, мы наблюдаем второй, если не третий, поворот во внешнеполитической концепции советского, а затем российского государства.

В немалой степени последний этап характеризуется приближением к неким образцам советских и даже досоветских принципов внешней политики: попытка опоры на собственные силы во внутреннем экономико-социальном развитии сочетается со стремлением как можно более активно влиять на развитие международных процессов. Однако ныне возможности Российской Федерации ограничены как необходимостью поисков выхода из жесткого внутреннего экономического кризиса, что влечет за собой мобилизацию всех ресурсов для решения прежде всего этой задачи, так и изменениями в системе международных организаций — основного инструмента оказания влияния извне в эпоху после окончания холодной войны.

В этих условиях становится ясной необходимость выработки новых подходов к реализации внешней политики России — по крайней мере на ближайшие годы. Иными словами, следует найти верное соотношение активной внешней политики и определенного изоляционизма. В подобных случаях зачастую возникает задача “умножения” внешнего присутствия для сохранения в кризисных и неблагоприятных обстоятельствах основных “генетических” параметров российского государства как суверенного субъекта международного права и равноценного участника системы международных отношений. Однако следует учитывать, что впоследствии восстановление внешнеполитического потенциала и определение своего места в данной системе может потребовать больших усилий, чем первоначально планировалось сэкономить благодаря сосредоточению на решении внутренних проблем.

Мне представляется, что необходимо попытаться сохранить влияние России в традиционных сферах — в постсоветском пространстве и на Балканах. Первым шагом на этом пути может стать создание союзного государства России, Белоруссии и, не исключено, Югославии, тем более что потенциальные партнеры России по такому политическому образованию высказываются в пользу данного союза.

Однако у подобной перспективы есть множество противников (равно как и сторонников). И здесь уместно поднять вопрос об идеологизированности внешней политики России в целом. Ведь в любой период каждое государство в своей внешней политике руководствуется, помимо прочего, и идеологическими мотивами. 1992 — 1995 гг. для России не стали исключением из этого правила. Но если в советское время приоритетом внешней политики были отношения со странами, условно говоря, идушими по пути социализма, то после крушения Советского Союза главными считаются отношения с государствами “развитого капитализма”. Таким образом, в этот период российская внешняя политика не стала менее идеологизированной и более прагматичной, как это пытались представить обществу власти. Ее идеологическое обоснование просто поменяло знак. Пожалуй, только сейчас РФ в своей внешнеполитической деятельности пробует реализовать именно прагматический подход, что проявляется в том числе и в выборе союзников. В данном смысле едва ли не единственная серьезная ошибка сторонников российско-белорусско-югославского союза — акцентирование его славянского компонента, а не геополитических выгод для России, поскольку вполне определенная реакция на этот союз была предсказуема. Как показывает анализ правой прессы, несогласие части российского политического спектра с перспективами подобного объединения аргументировалось, например, не рационально объясняемым возможным ущербом российской национальной интересам (что было бы вполне логично для лидеров правых радикалов), а совершенно эмоциональными доводами о недопустимости объединения России с государствами, где у власти находятся, по их мнению, недемократические и тоталитарные правители. Кроме того, высказывалось опасение, что в случае возможной интеграции на постсоветском пространстве Россию снова начнут бояться в мире за

ее потенциальное стремление к гегемонии, в т.ч. и в указанном союзе. В связи с этим представляется необходимым освободить политическое мышление жителей нашей страны от такого комплекса.

Теперь несколько слов о нынешней внутристрановой политической реальности. Успех блока “Едиство” на выборах в Государственную думу в конце 1999 г. показал, что избиратель настолько жаждет видеть во властных структурах осознание и стремление защитить национальные интересы, что стоило только на высшем посту в государстве появиться человеку, который продемонстрировал (пусть даже в самой облегченной или внешней форме) так наз. государственный подход, стремление установить стабильность, прекратить хаос во многих сферах жизни государства и общества, как это моментально обеспечило беспрецедентную для новичка на политической сцене популярность у электората. Кроме того, рейтинговый взлет В.Путина, транслировавшийся в успех поддерживаемого им блока, объясним и другими факторами. В нашей дискуссии уже обратили внимание (Г.Мусихин) на то, что в российской политической системе скорее всего действительно идет процесс абсолютного нарастания потенциала исполнительной ветви власти и усиления ее доминирования. Подобное состояние характерно для традиционной формы общества. Поэтому поддержка общественным мнением В.Путина означает именно признание, что он не только руководствуется “верными государственными принципами”, но и имеет реальные рычаги для осуществления их на практике. Причины этого опять-таки следует искать в области традиционной политической культуры российского общества. По-моему, пора вообще поставить вопрос о принципиальной возможности укоренения в России идеи разделения властей. Как показывают опросы общественного мнения, для большинства рядовых избирателей остаются непонятными функции и цели представительного института в политической системе. Активность граждан в ходе выборов объясняется не столько их стремлением приобщиться к процессу выработки и принятия политических решений, сколько желанием избрать себе мудрых и справедливых защитников (“ходоков” перед властями). Дума видится многим избирателям как место выяснения отношений между фракциями либо, в лучшем случае, способом “выпустить пар” при обсуждении дейст-

вительно важных для страны проблем. Конечно, следует учитывать и то обстоятельство, что почти во всех СМИ, особенно электронных, формируется (явно или подспудно) образ россий-

ского парламента как пустой говорильни, в результате чего политически неискушенная часть электората считает его лишним звеном в структуре российской власти.